

Глава 1.1

- Профессор Джонсон, мне осталось всего ничего, пару дней и проект будет готов. Умоляю вас, дайте мне ещё время. Самое большее через неделю у меня уже будет все готово.

- Мистер Уайт, я слышу от вас об этом уже весь семестр. Признаться, я в вас сильно разочарован. По моему личному мнению, на моем курсе вы самый одаренный студент. При этом грант, который вы получили от национальной фармацевтической компании (National Pharmaceutical Company - NPC) на разработку препарата для сексуальной стимуляции с использованием методики CRISPR-Cas, был довольно многообещающим, но этого недостаточно, чтобы...

- Я знаю, что результаты были неубедительными до сих пор, но мне просто нужно еще пару испытаний, чтобы собрать ещё немного данных, и доказать, что результаты есть!

Моего профессора доктора Джонсона сложно назвать терпеливым человеком. Среди многочисленных степеней, ему была присвоена докторская степень по биохимии Массачусетского технологического института, и при этом за его плечами были десятилетия экспериментальных исследований. Он был для меня образцом для подражания, наставником и даже, можно сказать, приемным отцом. Он стал мне намного ближе, чем мой настоящий отец, который всегда был груб со мной и в конце концов окончательно спился, а как недавно я узнал, он ещё и изменял моей маме.

Самое время представиться. Меня зовут Чарльз Александр Уайт, мне двадцать три года, и я все еще живу со своей матерью. Меня может быть там давно и не было, но виной всему наркомания мамы. Сейчас, единственное, что стоит между ней и неизбежной передозировкой опиоидами - я.

Единственный человек, которому я доверяю - это старшекурсница Стефани. Ей девятнадцать, и она учится на втором курсе универа. Про таких, как она часто говорят: уже не девушка, но ещё и не женщина. У нее светло-каштановые волосы, карие глаза, и, хотя она по-своему милая, но при этом она была худой, как щепка.

При своей концентрации на исследованиях, мне было все равно на всякого рода отношения. Я ценил её за то, что она была идеальным лаборантом: максимальная эффективность в паре с невероятной способностью не мешаться под рукой, пока проводятся испытания.

Мои последние сочетания должны были обладать способностью псилоцибина перезагружать мозг посредством нейрогенеза с помощью специального вирусного агента CRISPR, который восстанавливает поврежденные теломеры в ДНК. Надежда заключалась в том, что два элемента, работающие вместе, могут полностью вылечить зависимость, независимо от того, в какой она форме: от алкоголя до азартных игр, и до близких моему сердцу опиоидов.

Но мое время истекло в прямом и переносном смысле. Мой грант от National Pharmaceutical Company (NPC) закончился, а когда они узнали о том, что я на самом деле изучал, то ни о каких разговорах по продлению выплат можно было даже не думать. Они выделяли деньги на разработку виагры нового поколения, которая должна была работать одновременно на женщин и на мужчин. А в итоге узнали, что вместо этого я работаю над лекарством от зависимости. Может кто-то другой обрадовался такому препарату, но не те люди, которые зарабатывают на долговременном лечении наркозависимых.

Я считал, что у меня будет больше времени. Но при этом не учел одного - доктор со степенью по биохимии давно уже под колпаком у такого монополиста, как NPC.

- Мистер Уайт, вы соберете свои записи и все образцы, которые уже успели сделать на сегодняшний день. Мисс Клейн, сколько их всего?

Стефани, стараясь быть верной мне, с готовностью ответила:

- Двенадцать, сэр. Мы создали пятнадцать, но с тремя неудачными испытаниями осталось только двенадцать.

По правде говоря, мы сделали двадцать семь капсул. Оставшиеся двенадцать мы спрятали в моем столе, ожидая такого исхода.

- Хорошо, - проворчал доктор Джонсон, - пожалуйста, помогите мистеру Уайту собрать их и доставить весь инвентарь в мой кабинет к концу дня.

- Пожалуйста, доктор Джонсон. Вы не понимаете, мне действительно нужно еще буквально одно испытание. Моя мама... она уже на пределе. Если ей не помочь сейчас, она не протянет и недели.

- Мои соболезнования, мистер Уайт, но мои руки тоже связаны. NPC будут здесь утром, чтобы забрать все документы, и если мы им все отдадим, то у нас будут шансы на то, чтобы выйти сухими из воды и не получить иск в суд. Очень сомневаюсь, что они будут рады такому «подарку» от вас, учитывая на чем построен весь их бизнес. Ты должен понимать, в какую ситуацию ты поставил весь университет, Чарльз.

После этих слов, я настолько сильно сжал свою челюсть, что мне показалось можно было услышать хруст.

- Я понимаю, сэр.

На этом можно окончательно поставить точку, все что мог для своей семьи - я сделал.

Тем же вечером, сидя перед монитором своего компьютера и попивая чай, я перебирал все возможные варианты, которые у меня оставались. Без ресурсов университетской лаборатории сделать таблетку просто невозможно. Одновременно, альтернатива тоже была довольно малообещающей. Без результатов исследований и дипломов, мне не получить доступа к такому оборудованию в другом университете и тем более не с такой репутацией, а для частной лаборатории необходим не один десяток тысяч долларов. Ещё печальнее было со временем, у меня его просто не было ни на первый вариант, ни на второй.

Очередной раз зайдя в тупик, я услышал, как открылась дверь в мою спальню и знакомый голос позвал меня:

- Милый, у тебя есть минутка?

Я повернулся на стуле и увидел в дверях маму. Она была одета в мешковатую футболку без лифчика и старые синие штаны от пижамы. Ее грязные светлые волосы немного растрепались, несколько дней без душа, пока меня не было, давали о себе знать. А кожа покрылась пятнами, как у подростка, во время полового созревания. Она была совсем не такой, как должна была выглядеть в свои сорок три года. При всем этом, всё ещё можно было увидеть следы былой фигуры, которая постепенно превратилась в небольшую полноту в районе бедер и талии. Глядя на нее, я видел человека, который прожигал свою жизнь с тех пор, как ей исполнилось

двадцать и после этого она не сделала ничего, чтобы сохранить свое здоровье.

Годы такого отношения к себе тяжело сказались на моей маме еще до того, как отец попал в аварию. Это был тот самый момент, который изменил нашу жизнь навсегда. Они возвращались домой с рождественской вечеринки, мой отец не должен был садиться за руль после того, как выпил столько вина, но.... Резкий поворот, чтобы пропустить оленя, переходящего дорогу, оказался фатальным, машина на скорости влетела в телефонный столб.

Мой отец отделался тогда парой переломанных ребер, но несчастный случай полностью разрушил таз мамы вместе с лопаткой ее плеча, плюс к этому добавились тринадцать других переломов полегче. Она была в медикаментозной коме в течение нескольких недель и, когда она вышла из нее, то стала полностью зависимой от обезболивающих таблеток. Все началось с кодеина, но он быстро перетек в оксиконтин, и, наконец, закончился на фентаниле. Мы тратили на них все наши сбережения, и моему отцу приходилось работать в две смены, чтобы прокормить нас. Пришлось взять пятизначный студенческий кредит, чтобы получить степень бакалавра в химии, надеясь, что меня заметят в NPC. Все, о чем я мечтал - это расплатиться с долгами, помочь своей семье, и самое главное, спасти мою мать от ядов, медленно убивающих её.

- Как дела? Ты...ты уже закончил? Можно посмотреть?

В этот момент она была похожа на ребенка, который переживает рождественским утром, прежде чем ему разрешат открыть подарки. Это могло бы быть даже мило, если бы это не было связано с ее зависимостью.

- Мама, ты выглядишь ужасно, ты принимала душ? В корзине есть чистая одежда. Ты же знаешь, что тебе нужно заботиться о себе. Я не могу быть здесь постоянно.

Она скрестила руки на животе, явно недовольная мной.

- Чарльз, милый, не забывай, что я твоя мама. Если продолжишь в том же духе, и будешь разговаривать со мной, как с ребенком, я этого не потерплю.

Она вздохнула, положив руку мне на плечо.

- Прости. У меня просто плохой день. Кончились лекарства, и я ужасно страдаю.

В этот момент, я мог только промолчать, понимая, что за всей этой злостью и раздражительностью скрываются вечные боли, которые не дают ей нормально жить.

- Ты говорил мне, что близок к тому, чтобы придумать супер лекарство, какое-то антинаркотическое средство, которое могло бы помочь мне с моими... ну... потребностями.

- Я действительно был почти близок, но доктор Джонсон конфисковал мое исследование и потребовал, чтобы я передал ему все, что у меня было. На него надавило NPC, думаю, они просто уничтожат его и все. Всего пара дней, одно испытание на человеке и можно было бы говорить о самом настоящем прорыве. Мне так жаль, что я подвел тебя, мама.

Я показал ей поднос с синими таблетками на моем столе, сказав:

- Благодаря некоторой помощи моей лаборантки Стефани, получилось пронести домой эти последние образцы, так что может быть, только может быть...

Вместо того, чтобы слушать дальше, она быстро схватила одну из таблеток и засунула ее в рот, проглотив ее одним глотком.

- Прости, Чарльз, надеюсь это тебе поможет. Я верю в тебя.

- Черт, мама, тебе не следовало этого делать! - воскликнул я, глядя на нее в шоке.

Она смотрела на меня в ответ. Тишина.

- Мама?.. Как ты себя чувствуешь?

Часть меня думала, что, возможно, мне вообще не стоило приносить эти таблетки домой. Но, с другой стороны, доктор Джекилл или доктор Франкенштейн, которые, вероятно, скрываются во всех "слишком умных во зло себе" ученых в мире, думали, что такое может произойти. Зная насколько она импульсивна, часть меня знала, что это произойдет, и я сам подсознательно организовал это.

Моя мать должна была стать моим последним испытуемым и, надеюсь, началом конца опиоидной зависимости, а может быть, и вообще всех зависимостей в мире.

Пожалуйста, Господи, пусть на этот раз не будет никаких побочных эффектов!

<http://erolate.com/book/980/24493>